

УДК/UDC 340

Социально-правовая регламентация искусственного прерывания беременности

Живодрова Надежда Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Пензенский государственный университет

г. Пенза, Российская Федерация

e-mail: jivodrova@mail.ru

Аннотация

В статье приводятся положения международного и отечественного законодательства, касающиеся репродуктивных прав, в частности закрепленное право женщин решать вопрос о материнстве. Анализируются отечественные акты здравоохранения, закрепляющие социальное и медицинские показания к прерыванию беременности. Раскрываются признаки законного искусственного прерывания беременности. Делается вывод о необходимости реформирования норм действующего законодательства.

Ключевые слова: искусственное прерывание беременности, сроки прерывания беременности, социальное показание, медицинские показания, ответственность.

Social and regulation of artificial termination of pregnancy

Zhivodrova Nadezhda Anatolyevna

Candidate of Law, associate professor, department of Criminal Law

Penza State University

Penza, Russia

e-mail: jivodrova@mail.ru

Abstract

The article presents the provisions of international and domestic legislation concerning reproductive rights, in particular the right of women to decide on motherhood. The article analyzes domestic health care acts that establish social and medical indications

for termination of pregnancy. The signs of legal artificial termination of pregnancy are revealed. The conclusion is made about the need to reform the current legislation.

Key words: artificial termination of pregnancy, term of termination of pregnancy, social indication, medical indications, responsibility.

Современная правовая основа обеспечения искусственного прерывания беременности связана с соблюдением репродуктивных прав женщины. Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин 1979 г. в ст. 16 закрепляет: «одинаковые права женщин и мужчин свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рожденьями и иметь доступ к информации, образованию, а также средствам, которые позволяют им осуществлять это право» [1]. Репродуктивное здоровье и права являлись предметом обсуждения и в ходе проведения Международной конференции ООН по народонаселению и развитию 1994 г. в г. Каир.

В случае наступления незапланированной беременности, согласно нормам международного права, должны быть обеспечены права женщины в области возможности ее прерывания. При этом прерывание беременности должно происходить в условиях оказания доступной и квалифицированной медицинской помощи. Нарушение этих прав признается дискриминацией женщин и, соответственно, грубым нарушением международных норм права по охране материнства, которое, в соответствии п. 2 ст. 25 Всеобщей Декларации прав человека, дает право на «особое попечение и помощь» [2].

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы нашей страны являются нормы и принципы международного права. В связи с этим представляется, что охрана репродуктивных прав также является конституционно гарантированным правом граждан нашей страны. Также конституционно гарантированными правами гражданина РФ (ст. ст. 20, 41 Конституции РФ) являются право на жизнь и охрану здоровья [3]. Данные права образуют

первооснову для реализации всех остальных прав и законных интересов. При осуществлении незаконного прерывания беременности государство не может гарантировать женщине сохранение жизни и здоровья, а также оказания своевременной полноценной медицинской помощи. В связи с этим осуществление данной процедуры является нарушением не только норм и принципов международного права, но и конституционных прав гражданина. Несомненно, государству присущи свои демографические интересы, однако женщина вправе самостоятельно выбирать – принимать ей участие в осуществлении репродуктивных процессов или нет. Представляется, что праву на материнство должна соответствовать государственная обязанность создания для него всех необходимых условий. При желании женщины прервать беременность, речь идет о степени личной свободы, о границах, в которых субъект может действовать самостоятельно, не опасаясь применения санкций со стороны государства. При неприятии самой идеи материнства женщина может воспользоваться правом на стерилизацию, проведение которой регламентировано Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 57).

В соответствии с вышеназванным законом каждая женщина вправе решать вопрос о собственном материнстве самостоятельно, что не противоречит нормам международного права (ч. 1 ст. 56). Однако прерывание беременности должно осуществляться только квалифицированными специалистами в установленном законом порядке, и незаконное проведение данной процедуры влечет за собой наступление административной или уголовной ответственности (ч. 8 ст. 56) [4].

Под прерыванием беременности в медицинской литературе понимается преждевременное прерывание беременности, которое может быть самопроизвольным либо искусственным на сроке до 22 недель. Самопроизвольное прерывание беременности обуславливают патологическое протекание беременности либо иные факторы, не связанные с волевым решением человека. В свою очередь, искусственное прерывание беременности

представляет собой результат сознательных действий самой беременной либо третьих лиц.

Что касается юридического понятия искусственного прерывания беременности, то в нормативных актах не существует его точного определения, определяются лишь сроки, в рамках которых возможно его проведение, а также критерии законности. Следует отметить, что исходя из смысла диспозиции ст. 123 УК РФ, понятие искусственного прерывания беременности является более узким по сравнению с медицинским, т.к. им не охватывается самопроизвольное прерывание беременности. С другой стороны, оно является более широким, поскольку распространяется на весь срок беременности.

Действующее законодательство не предусматривает ответственность за прерывание беременности самой женщиной. Искусственное прерывание беременности третьими лицами может быть правомерным или неправомерным; а в последнем случае – содержащим или не содержащим признаки состава административного правонарушения или преступления.

Законным в России признается искусственное прерывание беременности, которое произведено:

1. Надлежащим лицом (врачом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля);
2. В надлежащих условиях (в поликлинике или стационаре после проведения всех необходимых анализов и исследований при наличии лицензии на осуществление соответствующей медицинской деятельности);
3. При соблюдении сроков обращения в медицинское учреждение, предусмотренных законодательством (не ранее 48 часов или 7 суток после обращения в медицинское учреждение, в зависимости от сроков беременности);
4. При соблюдении установленных законом сроков беременности (до 12 недель по волеизъявлению женщины; до 22 недель при наличии социального показания);

5. При наличии добровольного письменного согласия женщины (искусственное прерывание беременности у несовершеннолетних младше 15 лет, а также несовершеннолетних, больных наркоманией младше 16 лет, проводится на основе добровольного информированного согласия одного из родителей или иного законного представителя).

Форма согласия утверждена Приказом Минздрава России от 07.04.2016 № 216 н «Об утверждении формы информированного добровольного согласия на проведение искусственного прерывания беременности по желанию женщины». Под информированностью понимают разъяснение пациентке об отсутствии противопоказаний для вынашивания данной беременности и рождению ребенка, о возможных последствиях и осложнениях и др. [5].

Нарушение вышеназванных сроков и требований о получении информированного добровольного согласия влечет административную ответственность (ст. 6.32 КоАП РФ) [6], а в случае, проведения искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим соответствующего медицинского образования - уголовную ответственность (ст. 123 УК РФ) [7].

Искусственное прерывание беременности производится в соответствии с Порядком оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)», утвержденном Приказом Минздрава России от 1 ноября 2012 г. № 572 н [8]. Оно осуществляется в рамках программ обязательного медицинского страхования в учреждениях, имеющих лицензию на указанный вид деятельности, медицинскими работниками, имеющими специальную подготовку.

На сроке беременности более 12 недель производство искусственного прерывания беременности возможно по социальным показаниям (при сроке беременности до 22 недель), а при наличии медицинских показаний – вне зависимости от срока беременности. Медицинскими противопоказаниями к проведению данной процедуры являются острые вос-

палительные и инфекционные заболевания. Перечень медицинских показаний для искусственного прерывания беременности установлен Приказом Минздравсоцразвития России «Об утверждении Перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» [9]. Указанные показания могут быть разделены на: показания по состоянию здоровья матери и показания со стороны плода. К показаниям по состоянию здоровья матери относятся некоторые инфекционные заболевания и паразитные болезни, злокачественные новообразования, болезни эндокринной системы, нарушения обмена веществ (тяжелые формы сахарного диабета и другие заболевания), болезни крови и кроветворных органов, психические расстройства, болезни нервной системы и др., а также физиологическая незрелость (возраст до 15 лет). Показания со стороны плода: врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения.

Социальные показания к проведению процедуры определяет Правительство РФ. До августа 2003 г. социальных показаний было тринадцать. Согласно Постановлению Правительства РФ от 11 августа 2003 г. № 485 «О перечне социальных показаний для искусственного прерывания беременности», их число было сокращено до четырех. К их числу относились: наличие решения суда о лишении либо ограничении родительских прав женщины, наступление беременности в результате изнасилования, пребывание женщины в местах лишения свободы, наличие инвалидности I–II группы у мужа либо смерть мужа в период беременности [10].

В настоящее время в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2012 г. № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» социальным показанием для искусственного прерывания беременности является только беременность, которая наступила в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ (изнасилование) [11]. Вопрос о проведении искусственного прерывания беременности по социальным показаниям решает комиссия в составе руководителя медицинской организации, вра-

ча акушера-гинеколога, юриста, специалиста по социальной работе. Комиссией рассматривается письменное заявление женщины, заключение врача акушера-гинеколога о сроке беременности, документы, которые подтверждают наличие социального показания для искусственного прерывания беременности.

Вместе с тем нормативно-правовое регулирование искусственного прерывания беременности имеет ряд недостатков, на которые неоднократно указывали многие исследователи. Так, следует согласиться с предложением М. А. Горбатовой об установлении формы документа, подтверждающего факт беременности, наступившей в результате изнасилования и закрепления более длительного срока для прерывания беременности по социальному показанию [12].

Поддерживаем устоявшуюся позицию ученых-правоведов о необходимости внесения изменений и дополнений о включении в диспозицию ст. 123 УК РФ требований нормативных актов здравоохранения, регламентирующих порядок проведения искусственного прерывания беременности (проведение искусственного прерывания беременности вне медицинских организаций; при нарушении сроков беременности; нарушение правил и порядка проведения операции по искусственному прерыванию беременности лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля) [13-18]. Данные изменения прекратят существующие споры в науке, ликвидируют пробелы в законодательстве и позволят привлекать виновных лиц к ответственности.

Таким образом, российское законодательство не содержит определения искусственного прерывания беременности, однако на основании проведенного исследования можно дать следующее определение. Искусственное прерывание беременности – это преждевременное прерывание беременности в соответствии с медицинскими и социальными показаниями в установленные законом сроки и в порядке, установленном законодательством РФ. Согласно нормам международного права и законодательству РФ, должны быть обеспечены права женщины в области возможности прерывания беременности. Прерывание беременности должны

осуществлять только квалифицированные специалисты в установленном законом порядке, в противном случае должны следовать адекватные меры реагирования со стороны государства.

Список литературы

1. Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин (Заключена 18.12.1979) (с изм. от 22.05.1995) // Ведомости ВС СССР. 1982. № 25. Ст. 464.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 05.04.1995.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=0&rnd=0.1562919115040977#09592175629386486> (дата обращения: 08.10.2020)
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. № 263. 23.11.2011.
5. Об утверждении формы информированного добровольного согласия на проведение искусственного прерывания беременности по желанию женщины: приказ Минздрава России от 07.04.2016 № 216н // Российская газета. № 105. 18.05.2016.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
7. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)»: приказ Минздрава России от 01.11.2012 № 572н (ред. от 21.02.2020) // Российская газета (специальный выпуск). № 90/1. 25.04.2013.
9. Об утверждении Перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности: приказ Минздравсоцразвития РФ от 03.12.2007 № 736 (ред. от 27.12.2011) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 9.
10. О перечне социальных показаний для искусственного прерывания беременности: постановление Правительства РФ от 11.08.2003 № 485 // Российская газета. - № 161. - 15.08.2003. (утратило силу).

11. О социальном показании для искусственного прерывания беременности: постановление Правительства РФ от 06.02.2012 № 98 // Российская газета. № 32. 15.02.2012.

12. Горбатова М. А. Некоторые проблемы уголовной ответственности за незаконное производство аборта // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. 2013. Том 13. С. 44-48.

13. Гецманова И. В. Правовое регулирование искусственного прерывания беременности и ответственности за незаконное производство аборта: история, проблемы, перспективы // Медицинское право. 2016. № 5. С. 31-35.

14. Дядюн К. В. Охрана репродуктивной сферы как элемент гендерного подхода в нормах Особенной части уголовного закона РФ // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 61. С. 110-121.

15. Мальцева Н. Н., Морозова Е. А., Левченко В. Е., Новиков О. О., Крикун Е. Н. Уголовно-правовой аспект операции по искусственному прерыванию беременности: возможные проблемы и пути их решения // Современные проблемы науки и образования. - 2016. № 5. С. 153-161.

16. Симонян Р. З. Актуальные проблемы уголовной ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2016. № 11. С. 552- 555.

17. Казакова В.А. Преступления против здоровья ненасильственного характера // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 134-143.

18. Калугина Н. Г., Позднев А. Р. Искусственное прерывание беременности: уголовно-правовой аспект // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. – 2018. № 4. С. 28-32.

References

1. Convention on the elimination of discrimination against women (concluded on 18.12.1979) (as amended) from 22.05.1995) // Vedomosti VS SSSR. 1982. No. 25. Art. 464.

2. The universal Declaration of human rights (adopted by the UN General Assembly 10.12.1948) // Rossiyskaya Gazeta. No 67. 05.04.1995.

3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). [Electronic resource] // Mode of access: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=0&rnd=0.1562919115040977#09592175629386486> (access date: October 08, 2020).

4. On the basics of public health protection in the Russian Federation: Federal law No. 323-FZ of November 21, 2011 (ed. from 31.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. No 263. 23.11.2011.

5. On approval of the form of informed voluntary consent to perform artificial termination of pregnancy at the request of a woman: order of the Ministry of health of the Russian Federation No. 216n dated 07.04.2016 // Rossiyskaya Gazeta. No. 105. 18.05.2016.

6. Code of the Russian Federation on administrative offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ (ed. of 31.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. 31.12.2001.

7. The criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FZ (as amended on 31.07.2020) // Collection of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

8. On approval of the procedure for providing medical care in the profile "obstetrics and gynecology (except for the use of assisted reproductive technologies)": order of the Ministry of health of the Russian Federation dated 01.11.2012 No. 572n (ed. from 21.02.2020) // Rossiyskaya Gazeta (special issue). No. 90/1. 25.04.2013.

9. On approval of the list of medical indications for artificial termination of pregnancy: order of the Ministry of health and social development of the Russian Federation from 03.12.2007 No. 736 (ed. from 27.12.2011) // Bulletin of normative acts of Federal Executive authorities. 2008. No. 9.

10. On the list of social indications for artificial termination of pregnancy: decree of the government of the Russian Federation No. 485 of 11.08.2003 // Rossiyskaya Gazeta. No 161. 15.08.2003. (expire).

11. On social indications for artificial termination of pregnancy: decree of the government of the Russian Federation No. 98 of 06.02.2012 // Rossiyskaya Gazeta. No. 32. 15.02.2012.

12. Gorbatova M. A. Some problems of criminal liability for illegal abortion // Bulletin of the South Ural state University. Series: pravo. 2013. Volume 13. Pp. 44-48.

13. Getmanova I. V. Legal regulation of abortion and penalties for illegal abortion: history, problems, prospects // Medical law. 2016. No. 5. Pp. 31-35.

14. Dyadyun K. V. reproductive sphere as an element of the gender approach in the norms of the Special part of the criminal law of the Russian Federation // Questions of modern jurisprudence. 2016. No. 61. Pp. 110-121.

15. Maltseva N. N., Morozova E. A., Levchenko V. E., Novikov O. O., Krikun E. N. Criminal-legal aspect of operation for artificial termination of pregnancy: possible problems and ways to solve them // Modern problems of science and education. 2016. No. 5. Pp. 153-161.

16. Simonyan R. Z. Actual problems of criminal liability for illegal artificial termination of pregnancy // International journal of applied and fundamental research, 2016. No. 11. Pp. 552-555.

17. Kazakova V. A. Crimes against health of non-violent nature // Gaps in Russian legislation. 2018. No. 6. Pp. 134-143.

18. Kalugina N. G., Pozdnev A. R. Artificial termination of pregnancy: criminal-legal aspect // Health, demography, ecology of Finno-Ugric peoples. 2018. No. 4. Pp. 28-32.